

«Он гением блистал в бою любом...» (Дж. Г. Байрон): 290-летие со дня рождения А. В. Суворова.

Жанр: рассказ

1799 год. Войска Наполеона Бонапарта в белой амуниции шагали по всей Европе, а также Египту и Индии. Мир жаждал освобождения от господства французов. Мало кто был способен пойти против них. Однако Россия – не все.

Сентябрь. В Альпах уже во всю бушевала зимняя непогода. Горные тропы не найти под толстым слоем снега, а бурные метели не позволяют ничего видеть. Подход в таких условиях невозможен. Однако он решился на этот шаг, потому что таковым было требование Австрии.

Александр Васильевич Суворов выбрал путь через Сен-Готардский перевал, протянувшийся более чем на сорок километров. Военные собрали пищу и снаряжение, попрощались с родными. Кто-то взял себе отцовские часы как напоминание о семье, кто-то повесил на шею обручальное кольцо на цепочке, чтобы думать о жене и детях в тяжёлый момент. Ни единая душа не знала, вернётся ли домой. Двадцать первого числа того же месяца сыны Российской империи отправились навстречу врагу.

Не прошло и недели с начала кампании, как армию Второй коалиции в составе двадцати четырёх тысяч человек атаковали. Дорога к деревне Урзерн, по которой должны были идти русские, пролегла через тоннель Урзерн-Лох. Длинный проход, созданный природой, был не шире двух метров. Там и поджидали противников «лягушатники». Установленная французами на входе в Урзерн-Лох картечная пушка могла бы многие дни держать оборону – верное стратегическое решение и удобное положение, но Суворов обошёл тактику генерала Клода Жака Лекурба и решил зайти с тыла. Триста человек под командованием полковника Иосифа Трубникова по приказу своего командующего начали спускаться по горным склонам к противоположной части тоннеля.

- Игорь, ты, чай, и не думал, что вот так всё обернётся-то, а? – с надрывом проговорил фельдфебель Дмитрий Рудин.

- А ты, брат, видно и не ратуешь на это. Сам ведь службу выбрал, поднялся в чине, а ведь ты лишь на пять лет старше меня, - ответил, задыхаясь от нагрузки, Михаил, младший сын в семье Рудиных и рядовой младшего оклада по званию.

- Да, я всегда военным быть хотел, и вот теперь... Миха, осторожно! Обрыв!

И было уже поздно. Нога рядового провалилась в снег, тот потерял равновесие и, успев лишь с ужасом произнести имя брата, упал в пропасть. Из кармана выпали часы и мягко приземлились на снежную подушку. Дмитрий взял их, последний раз взглянул на обрыв и полез дальше, не видя ничего перед собой. Потому что так было надо. Потому что таков долг.

Русские атаковали, и это так сильно шокировало людей Лекурба, что французы в панике начали отступать, боясь поражения. Они отошли к мосту и, как только оказались на другой стороне, разрушили его.

Один из офицеров вдруг заметил путь к спасению: «Смотрите, тут неподалёку сарай!». Части деревянной постройки решили связать шарфами и ружейными ремнями. Шерстяную материю быстрыми движениями рук закрепляли на брёвнах, делая это по приказу Багратиона. Всё нужно было сделать как можно быстрее, ведь недруг не станет ждать. Каждая секунда на счету. Наверняка многим из солдат хотелось разжечь огромный костёр и согреться, укутаться в эти самые шарфы. Но они знали, что нужно идти вперёд. Нужно дойти до пункта назначения. Люди Второй коалиции перебросили через пропасть наспех сделанную конструкцию. Первым на неё ступил Мещёрский-третий, но его ранили, и напоследок солдат сказал: «Друзья, не забудьте меня

в реляции». В конце концов Суворову вместе с людьми удалось выйти к маленькой деревне Урзерн, что находилась близ Рейса.

Вот и привал. Можно наконец отдохнуть. Наполнить пустые желудки остатками запасов пищи, да, остатками, ведь провиант приходилось бросать на ходу. Согреться, выспаться, перевязать раны и дальше в путь. Поход продолжался еще меньше недели. А потом...

Они на месте. Вот-вот всё закончится и встанет на свои места. Однако помощь запоздала. Корпус Римского-Корсакова разбили при Цюрихе. Подмога не прибывает. Выйдя к Мутенской долине солдаты Российской империи поняли, что окружены. 29 сентября Александр Васильевич обратился к своему войску с такими словами: «Мы окружены горами... окружены врагом сильным, возгордившимся победою... Со времени дела при Пруте, при Государе Императоре Петре Великом, русские войска никогда не были в таком гибелью грозящем положении... Нет, это уже не измена, а явное предательство... разумное, рассчитанное предательство нас, столько крови своей проливших за спасение Австрии. Помощи теперь ждать не от кого, одна надежда на Бога, другая – на величайшую храбрость и высочайшее самоотвержение войск, вами предводимых... Нам предстоят труды величайшие, небывалые в мире! Мы на краю пропасти! Но мы – русские! С нами Бог! Спасите, спасите честь и достояние России и её Самодержца!.. Спасите сына его...». Уже через три дня после произнесённой речи четырнадцать тысяч российских солдат под командованием генерала А. С. Розенберга слились в бою с двадцати четырёх тысячной армией Бонапарта.

Голодные и продрогшие, они ввязались в рукопашный бой. Казалось бы, невысказанно и безнадежно. Однако русские с такой силой и стремлением победить атаковали своими окоченевшими телами французов, что те отступили через полчаса. Французов тогда возглавлял генерал Массена, которому впоследствии удалось сбежать, хотя унтер-офицер русской армии Иван Махотин смог в ходе боевых действий содрать с него золотой эполет.

Изо всех сил бежал подпрапорщик Матвей. Обычное имя, обычный юноша. Он пытался добраться до врага, но вдруг его тело пронзила пуля. По униформе на уровне груди расплылось алое пятно. И вот он упал, а помочь никто не в силах – во всю идёт бой. А подпрапорщик грубо лёг на замёрзшую землю, и глаза его застекленели. Пареньку было всего лишь двадцать лет, только и успел сказать: «За Русь, матушку». И этот человек так и остался на швейцарском склоне, ведь отдать все почести и похоронить солдата в таких условиях – непозволительная роскошь на войне.

Суворов потерял семьсот человек, как раненых, так и убитых. Стан врага потерпел поражение с убытком от трёх до шести тысяч солдат. Русские отошли к южной Германии, с трудом одержав несколько побед. Россия потеряла в том походе около пяти тысяч военных и всю артиллерию.

Александр Васильевич Суворову, человеку, не проигравшему ни одного сражения за всю свою жизнь, был пожалован титул генералиссимуса и князя Итальянского. Спустя год после похода через Альпы он почил, войдя в историю как великий полководец и основоположник русской военной теории. Щуплый, низкорослый и седой, он, однако же, был тем, кого «любили друзья и уважали враги». Мы и по сей день помним о подвигах Суворова и его жизненном пути.

Анжелика Бессарабова, 10 класс

